

УДК 342

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/114/54>

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСТВА

©*Байматова А.*, Кыргызско-Российский славянский университет,
г. Бишкек, Кыргызстан, atlanta.baimatovaa@gmail.com

©*Тукубашева А. И.*, SPIN-код: 7343-7505, канд. юрид. наук, Кыргызско-Российский
славянский университет, г. Бишкек, Кыргызстан, atukubasheva@mail.ru

CONTEMPORARY CHALLENGES AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL REGULATION OF CITIZENSHIP

©*Baymatova A.*, Kyrgyz-Russian Slavic University,
Bishkek, Kyrgyzstan, atlanta.baimatovaa@gmail.com

©*Tukubasheva A.*, SPIN-code: 7343-7505, Ph.D., Kyrgyz-Russian Slavic University,
Bishkek, Kyrgyzstan, atukubasheva@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются актуальные проблемы международно-правового регулирования гражданства в контексте глобализации, миграционных кризисов и цифровизации. Проводится анализ существующих международных инструментов и механизмов, регулирующих вопросы гражданства, а также исследуются современные вызовы, включая проблему множественного гражданства, безгражданства и «цифрового гражданства». Особое внимание уделяется региональным аспектам регулирования гражданства в Центральной Азии и перспективам совершенствования международного сотрудничества в данной сфере.

Abstract. The article examines current issues of international legal regulation of citizenship in the context of globalization, migration crises and digitalization. It analyzes existing international instruments and mechanisms regulating citizenship issues, and examines contemporary challenges, including the problem of multiple citizenship, statelessness and "digital citizenship". Particular attention is paid to regional aspects of citizenship regulation in Central Asia and prospects for improving international cooperation in this area.

Ключевые слова: гражданство, международное право, безгражданство, множественное гражданство, миграция, глобализация, цифровое гражданство.

Keywords: citizenship, international law, statelessness, multiple citizenship, migration, globalization, digital citizenship.

Институт гражданства является фундаментальной основой правового статуса личности и ключевым элементом суверенитета государства. Традиционно вопросы гражданства относились к исключительной компетенции национального законодательства, однако в условиях глобализации, интенсификации миграционных процессов и развития международного права прав человека происходит постепенная интернационализация регулирования данной сферы. Актуальность исследования международно-правовых аспектов регулирования гражданства обусловлена рядом факторов. Во-первых, усиление глобализационных процессов привело к размыванию традиционных представлений о гражданстве как об исключительно внутригосударственном институте. Во-вторых,

миграционные кризисы последних десятилетий обострили проблемы безгражданства и множественного гражданства. В-третьих, развитие цифровых технологий ставит новые вопросы относительно трансформации института гражданства в цифровую эпоху. Гражданство в международном праве понимается как устойчивая правовая связь между физическим лицом и государством, выражающаяся в наличии взаимных прав и обязанностей. В то время как определение гражданства и условия его приобретения и утраты относятся к внутренней компетенции государств, международное право устанавливает определенные рамки и стандарты в данной сфере.

Основополагающий принцип, сформулированный еще в решении Постоянной палаты международного правосудия по делу Ноттебома (1955 г.), гласит, что гражданство, предоставленное государством, должно признаваться другими государствами только при наличии «реальной связи» (*genuine link*) между лицом и государством [1, с. 87]. Этот принцип остается актуальным и в современном международном праве, несмотря на существенную трансформацию института гражданства. Развитие международно-правового регулирования гражданства прошло несколько этапов: от полного невмешательства международного права в вопросы гражданства до формирования комплексной системы международных норм и стандартов в данной сфере.

Первые международные соглашения, затрагивающие вопросы гражданства, появились в начале XX века. Гагская конвенция 1930 г. о некоторых вопросах, касающихся коллизии законов о гражданстве, стала первым многосторонним международным договором, закрепившим ряд принципов в области регулирования гражданства [2].

Значительное развитие международно-правовое регулирование гражданства получило после Второй мировой войны, когда были приняты Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (ст. 15) [3], закрепившая право каждого человека на гражданство, Конвенция о статусе беженцев 1951 г. (ООН, Серия договоров, т. 189, с. 137), Конвенция о сокращении безгражданства 1961 г. (ООН, Серия договоров, т. 989, с. 175) и ряд других международных документов.

В конце XX — начале XXI века международно-правовое регулирование гражданства вышло на новый уровень, что связано с принятием Европейской конвенции о гражданстве 1997 г. (Европейская конвенция о гражданстве, ETS №166, Страсбург, 6.XI.1997), а также с развитием региональных механизмов регулирования гражданства и усилением роли международных организаций в данной сфере.

Множественное гражданство (бипатризм, полипатризм) становится все более распространенным явлением в условиях глобализации и интенсификации международной миграции. Традиционно многие государства негативно относились к множественному гражданству, рассматривая его как угрозу национальной безопасности и лояльности граждан. Однако в последние десятилетия наблюдается тенденция к более либеральному отношению к данному феномену [4].

Международное право не содержит запрета множественного гражданства, оставляя решение данного вопроса на усмотрение национального законодательства. Тем не менее, существует ряд международных соглашений, направленных на регулирование определенных аспектов множественного гражданства, в частности, Европейская конвенция о сокращении случаев множественного гражданства 1963 г. (с протоколами 1977 и 1993 гг.) и Европейская конвенция о гражданстве 1997 г.

Современные вызовы в данной сфере связаны с необходимостью гармонизации национальных подходов к множественному гражданству, устранения коллизий законодательства и обеспечения прав лиц с множественным гражданством. Особую

актуальность приобретают вопросы дипломатической защиты, военной службы, налогообложения и политических прав лиц с множественным гражданством.

Безгражданство остается одной из наиболее острых проблем современного международного права. По данным УВКБ ООН, в мире насчитывается около 10 миллионов лиц без гражданства, которые лишены базовых прав и возможностей, связанных с гражданством. Международно-правовая база по предотвращению и сокращению безгражданства включает Конвенцию о статусе апатридов 1954 г. и Конвенцию о сокращении безгражданства 1961 г. (Конвенция о сокращении безгражданства, ООН, Серия договоров, т. 989, с. 175). Несмотря на наличие данных инструментов, проблема безгражданства остается нерешенной в силу ряда факторов, включая несовершенство национального законодательства, государственную практику дискриминации определенных групп населения, а также последствия распада государств и территориальных изменений.

В 2014 г УВКБ ООН инициировало глобальную кампанию IBelong, направленную на ликвидацию безгражданства к 2024 г [5]. Однако достижение этой амбициозной цели требует дальнейшего совершенствования международно-правовых механизмов и усиления сотрудничества государств. Актуальными направлениями в борьбе с безгражданством являются обеспечение регистрации рождений, реформирование дискриминационного законодательства, предотвращение безгражданства в контексте правопреемства государств, а также расширение присоединения к соответствующим международным конвенциям. Массовые миграционные потоки последних десятилетий ставят новые вопросы в сфере международно-правового регулирования гражданства. Возрастает значение таких аспектов, как облегчение натурализации для долгосрочных резидентов, предоставление гражданства беженцам и лицам, ищущим убежище, а также защита прав трудовых мигрантов. Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции 2018 г., несмотря на его юридически необязательный характер, представляет собой важный шаг в направлении совершенствования международного сотрудничества в данной сфере. Однако мировое сообщество все еще нуждается в разработке более эффективных механизмов регулирования миграционных процессов и их влияния на институт гражданства [6].

Развитие цифровых технологий оказывает значительное влияние на трансформацию института гражданства. Появляются новые концепции, такие как «цифровое гражданство», «электронное гражданство» (e-residency) и «виртуальное гражданство».

Пионером в сфере электронного гражданства стала Эстония, которая с 2014 г предоставляет статус e-resident иностранным гражданам, позволяющий удаленно пользоваться государственными услугами и вести бизнес в стране. Хотя данный статус не является полноценным гражданством, он демонстрирует новые тенденции в развитии традиционного института гражданства. Цифровизация ставит ряд вопросов относительно международно-правового регулирования новых форм гражданства и идентичности, включая проблемы защиты персональных данных, цифрового суверенитета и юрисдикции в киберпространстве. Формирование института гражданства в странах Центральной Азии имеет свою специфику, обусловленную историческим наследием и особенностями государственного строительства после распада СССР. Непродолжительный период существования независимых государств в регионе определил относительную «молодость» института гражданства и связанные с этим вызовы.

После обретения независимости страны Центральной Азии столкнулись с необходимостью формирования собственного законодательства о гражданстве, решения проблем безгражданства, возникших в результате распада СССР, а также определения своего отношения к множественному гражданству. Анализ современного законодательства стран

Центральной Азии в сфере гражданства выявляет значительные различия в подходах к ключевым вопросам. Так, Кыргызстан и Таджикистан допускают множественное гражданство при определенных условиях, тогда как Казахстан, Узбекистан и Туркменистан придерживаются более строгого подхода [7].

Особую актуальность в регионе имеют проблемы безгражданства, затрагивающие, в частности, этнические меньшинства, лиц, не имеющих документов, а также репатриантов. По данным УВКБ ООН, в Центральной Азии насчитывается значительное количество лиц без гражданства, особенно в приграничных районах [8].

Страны региона предпринимают определенные шаги по решению проблемы безгражданства, включая проведение кампаний по документированию населения и реформирование законодательства. Однако эффективность данных мер во многом зависит от степени международного сотрудничества и имплементации международных стандартов. Развитие международного сотрудничества в сфере регулирования гражданства в Центральной Азии имеет несколько потенциальных направлений [9]:

- Расширение участия в международных соглашениях по вопросам гражданства и безгражданства. На сегодняшний день не все страны региона являются участниками ключевых конвенций в данной сфере.

- Усиление регионального сотрудничества в рамках существующих интеграционных объединений, таких как СНГ, ШОС и ЕАЭС.

- Гармонизация национального законодательства о гражданстве в соответствии с международными стандартами.

- Развитие двустороннего сотрудничества по вопросам гражданства, в частности заключение соглашений об упрощенном порядке приобретения гражданства.

- Сотрудничество с международными организациями, прежде всего с УВКБ ООН, по вопросам предотвращения и сокращения безгражданства.

Дальнейшее развитие международно-правового регулирования гражданства требует совершенствования существующих инструментов и разработки новых механизмов. Среди перспективных направлений можно выделить:

- Разработку универсального международного договора по вопросам гражданства, который мог бы объединить и систематизировать существующие нормы и принципы.

- Совершенствование механизмов имплементации и мониторинга соблюдения международных стандартов в сфере гражданства.

- Развитие международно-правового регулирования новых форм гражданства, связанных с цифровизацией и глобализацией.

- Укрепление региональных механизмов сотрудничества по вопросам гражданства с учетом специфики различных регионов.

Международные организации, прежде всего ООН и ее специализированные учреждения, играют ключевую роль в развитии международно-правового регулирования гражданства. Особое значение имеет деятельность УВКБ ООН по предотвращению и сокращению безгражданства, а также Комиссии международного права ООН по кодификации и прогрессивному развитию норм в данной сфере. В перспективе можно ожидать усиления координирующей роли международных организаций, расширения их мандатов и совершенствования механизмов сотрудничества с государствами по вопросам гражданства. Анализ современных тенденций позволяет выделить несколько возможных направлений развития института гражданства в международном праве:

- Постепенная «денационализация» института гражданства и усиление его международно-правовых аспектов.

— Развитие концепции «многоуровневого гражданства», включающего национальное, региональное (например, европейское) и глобальное измерения.

— Трансформация традиционного понимания гражданства под влиянием цифровизации и появление новых форм правовой связи между индивидом и государством.

— Усиление взаимосвязи между гражданством и правами человека, когда объем прав все меньше зависит от наличия или отсутствия гражданства.

— Возможное формирование глобального консенсуса в отношении ключевых принципов регулирования гражданства при сохранении национальной специфики в деталях.

Таким образом, международно-правовое регулирование гражданства находится в процессе динамичного развития, отражая трансформацию самого института гражданства под влиянием глобализации, миграции и цифровизации. Традиционное понимание гражданства как исключительно внутригосударственного института постепенно уступает место более комплексному подходу, учитывающему международно-правовые аспекты. Современные вызовы, включая проблемы множественного гражданства, безгражданства, миграционные кризисы и цифровую трансформацию, требуют совершенствования международно-правовых механизмов и усиления международного сотрудничества. При этом необходимо учитывать региональную специфику, в том числе особенности стран Центральной Азии.

Перспективы развития международного регулирования гражданства связаны с разработкой новых международно-правовых инструментов, усилением роли международных организаций и трансформацией самой концепции гражданства в соответствии с вызовами XXI века.

Список литературы:

1. Кутафин О. Е. Российское гражданство. М.: Юристъ, 2003.
2. Конвенция, регулирующая некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве. 12 апреля 1930 года.
3. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.
4. Васильев В. И. Множественное гражданство: тенденции развития в условиях глобализации // Международное публичное и частное право. 2019. №4. С. 25-28.
5. Global Action Plan to End Statelessness 2.0. 2 October 2024.
6. Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, ООН, Генеральная Ассамблея, Резолюция 73/195, 19 декабря 2018 г.
7. Машков П. Д. Институт гражданства в Кыргызской Республике: проблемы и перспективы развития // Вестник КРСУ. 2018. №10. С. 102-105.
8. Исакова А. В. Проблемы безгражданства в странах Центральной Азии // Евразийский юридический журнал. 2020. №6. С. 74-77.
9. Боярс Ю. Р. Вопросы гражданства в международном праве. М.: Международные отношения, 1986.

References:

1. Kutafin, O. E. (2003). Rossiiskoe grazhdanstvo. Moscow. (in Russian).
2. Konventsiya, reguliruyushchaya некотorye voprosy, svyazannye s kolliziei zakonov o grazhdanstve. 12 aprelya 1930 goda. (in Russian).
3. Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka. Prinyata rezolyutsiei 217 A (III) General'noi Assamblei OON ot 10 dekabrya 1948 goda. (in Russian).

4. Vasil'ev, V. I. (2019). Mnozhestvennoe grazhdanstvo: tendentsii razvitiya v usloviyakh globalizatsii. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe parvo*, (4), 25-28. (in Russian).
5. Global Action Plan to End Statelessness 2.0. 2 October 2024.
6. Global'nyi dogovor o bezopasnoi, uporyadochennoi i legal'noi migratsii, OON, General'naya Assambleya, Rezolyutsiya 73/195, 19 dekabrya 2018 g.
7. Mashkov, P. D. (2018). Institut grazhdanstva v Kyrgyzskoi Respublike: problemy i perspektivy razvitiya. *Vestnik KRSU*, (10), 102-105. (in Russian).
8. Isakova, A. V. (2020). Problemy bezgrazhdanstva v stranakh Tsentral'noi Azii. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal*, (6), 74–77. (in Russian).
9. Boyars Yu. R. (1986). *Voprosy grazhdanstva v mezhdunarodnom prave*. Moscow. (in Russian).

Работа поступила
в редакцию 08.03.2025 г.

Принята к публикации
12.03.2025 г.

Ссылка для цитирования:

Байматова А., Тукубашева А. И. Современные вызовы и перспективы развития международного регулирования гражданства // Бюллетень науки и практики. 2025. Т. 11. №5. С. 384-389. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/114/54>

Cite as (APA):

Baymatova, A., & Tukubasheva, A. (2025). Contemporary Challenges and Prospects for the Development of International Regulation of Citizenship. *Bulletin of Science and Practice*, 11(5), 384-389. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/114/54>